

Вся комната погрузилась в тишину, а потом раздались рыдания.

Госпожа Фан начала падать. К счастью наложница Юань была рядом и смогла поймать ее.

«Госпожа, госпожа!», слуги поспешно бросились к ней.

Комната погрузилась в хаос.

«Невозможно!», голос мисс Цзюнь прорезал весь шум: «Разве вы не говорили, что у него есть еще один год?»

О чем она говорила?

Слуги едва скрывали свой гнев.

«Невозможно, невозможно!», она с гневом посмотрела на имперского врача: «Ты все врешь!»

Врач сталкивался со многими членами семей жертв, но это было тогда, когда он был молод. Теперь никто бы не посмел с ним так обращаться, да ему и не приходилось сталкиваться с таким отношением.

«Как это возможно?», прохладно ответил он: «Позвольте мне задать вам вопрос, вы недавно давали ему большую порцию лекарства?»

Сердце каждого вздрогнуло, когда они слышали его слова.

Он действительно был имперским врачом. Наложница Юань с сожалением вздохнула.

Вот оно.

Теперь тот факт, что молодой мастер принимал афродизиак не может быть скрыт.

«Такое лекарство не должно иметь подобного эффекта», с гневом сказала мисс Цзюнь: «Моя семья – врачи, а ты бездарный шарлатан. Как ты думаешь, что ты сказал?»

Врач Цзян понял, что ошибался в своих первоначальных впечатлениях.

Такая глубина. Очевидно, это было просто презрение.

Конечно он не мог опуститься до уровня ребенка.

«Что это было за лекарство?», прохладно спросил он.

Мисс Цзюнь фыркнула и прикусила губу.

«Это вас не касается», сказала она.

Управляющий Сон нахмурился.

«Так что же произошло? Что за лекарство вы дали Чэньюй?», крикнул он.

Госпожа Фан уже вырвалась из объятий наложницы Юань. Она всхлипывая бросилась к Фан Чэньюй, не дослушав управляющего Сон.

Выражение лица Госпожи Фан мгновенно изменилось.

«Разве ты не говорила, что с лекарством не будет никаких проблем?», она дрожа посмотрела на мисс Цзюнь: «Разве ты не говорила этого? Почему это произошло? Что случилось с Чэньюй?»

Это было подтверждением слов врача.

Хоть это его и не радовало, для него это был незначительный вопрос.

«Ты на самом деле заставила его съесть афродизиак. Может быть ты не знала о его состоянии? Даже нормальному человеку нельзя давать такую дозу, а ты думала, что с ним все будет в порядке?»

Он неодобрительно покачал головой.

Хоть он знал почему семья Фан сделала это, ему было трудно одобрить это как врачу.

Управляющий Сон тоже все понял. Он выглядел потрясенным, когда посмотрел на Старую госпожу Фан.

«Сестра, ты из ума выжила?», сказал он не скрывая гнева.

Старой госпожа смотрела лишь на мисс Цзюнь, она не удостоила его взглядом.

«разве ты не говорила, что все будет хорошо? Ты обманула нас? Почему ты решила навредить нам?», ее голос дрожал, а на лице были гнев и отчаяние.

Она смотрела на мисс Цзюнь, но ее слова были направлены на Управляющего Сон.

Эти эмоции нельзя было скрыть, ей не пришлось притворяться.

Все были тяжело опечалены и с нескрываемым гневом смотрели на мисс Цзюнь.

В ее глазах вспыхнула паника, но она тут же превратилась в ухмылку.

«Мои лекарства безупречны. Это потому что...», ее глаза вспыхнули: «...он спал со служанкой».

«Правильно», крикнула Лю, встав перед мисс Цзюнь. она противостояла враждебности каждого: «Кто говорил, что калека такой перевозбужденный? Моя молодая мисс не говорила, что он может спать с кем захочет. А он переспал со служанкой. Он сам себе навредил».

Управляющий Сон смутился от того, что он услышал.

«Переспал со служанкой?»

Он сердито ударил по столу.

Лицо Старой госпожи Фан было бледным. Она посмотрела на него и слишком смутилась, чтобы что-то сказать.

«Брат, мне было слишком стыдно рассказывать тебе об этом», сказала она со слезами на глазах: «Это моя вина, я была слепа».

Я была слепа, чтобы столько лет пригревать у себя врага семьи Фан.

Старая госпожа ударила саму себя.

Все испугались.

Слуги бросились вперед и упали на колени, пытаясь схватить ее руки.

«Старая госпожа, не делайте этого», рыдали они.

Управляющий Сон вздохнул.

«В этом нет необходимости», беспомощно сказал он.

Она ударила себя в грудь и всхлипнула.

«Старый мастер, Далан, Чэньюй, простите меня, я сожалею, ты умер несправедливо», закричала она.

Комната была наполнена рыданиями и всхлипами.

«Да, это его вина. Какое отношение это имеет ко мне?»

Только мисс Цзюнь могла спокойно говорить в этом трауре.

Это было издевательством. Одна из служанок больше могла смотреть на это.

«Старая госпожа, это не вина молодого мастера», Майдун опустилась на колени: «Это была молодая госпожа...сейчас молодая госпожа заставила молодого мастера...»

Будучи незамужней служанкой, она была слишком застенчива, чтобы говорить такие вещи.

Она могла лишь сказать...делать такие вещи.

Что за вещи? Какие вещи?

Все были ошеломлены, когда вспомнили перекошенную одежду молодой госпожи, когда они впервые зашли.

Ни за что.

Госпожа Фан была ошеломлена. Она перестал плакать и стянула с Чэньюй одеяло.

Наложница Юань увидела тело молодого мастера...

Она поспешила отвести взгляд.

Госпожа Фан сняла одежду, которую она лично принесла Чэньюй и ее глаза потемнели от того, что она увидела.

«Ты, ты...», она указала на мисс Цзюнь, больше она ничего не могла сказать. Она качнулась в сторону.

Наложница Юань снова поймал ее.

Комната снова погрузилась в хаос.

«Как ты могла это сделать? Как?»

Старая госпожа злобно указала на мисс Цзюнь.

Мисс Цзюнь ничего не боялась и ей не было стыдно.

«Что я сделала? Почему я не могу этого сделать? Он мой мужчина, я могу спать с ним, это закон неба», фыркнула она.

«Правильно, почему она не может делать этого? Молодая мисс может спать с ним. Ведь это закон небес», сказала Лю.

Управляющий Сон был ошеломлен, врач Цзян выглядел так, будто увидел призрака.

Он много лет занимался медициной, но впервые столкнулся с такой ситуацией.

В комнате раздавались всхлипывания, проклятия и крики.

Управляющий Сон не мог разобрать слов в общем гомон, он взял врача Цзян за рукав и вытащил его на улицу.

«Балаган!»

.....

Когда Старая госпожа Фан заикаясь от стыда пришла в гостиную, менеджеры уже ушли.

«Не подходи. Неужели ты хочешь опять посмотреть на эту комедию?», спросил управляющий Сон: «Что происходит?»

Старая госпожа покраснела.

«Второй дядя», заикалась она: «Я...я ничего не могу сделать».

Слезы текли по ее лицу.

«Ты говоришь, что ничего не можешь сделать? Не может быть, чтобы семья Фан рухнула».

Управляющий Сон посмотрел на нее сердито и беспомощно.

«Сестра. Чэньюй – человек», он вздохнул: «Он и так столько страдал, вы не можете к нему так относиться»

Да. Он человек, он ребенок. Мы искренне считали тебя своим родственником, как ты мог так поступить? Вы не человек.

Он искренне и с особой тщательностью относился к семье Фан. Это была не мимолетная забота. Когда нужно было быть строгим он был строг. Он действовал в их интересах.

Кто мог подозревать, что этот человек окажется их врагом.

Даже в этот момент не могла не сомневаться в том, что ее догадка могла оказаться неправильной.

Приезд врача Цзян и появление управляющего Сон могли быть просто совпадением.

Слезы снова стали капать из глаз Старой госпожи Фан.

Он вытерла их ладонью.

Управляющий Сон снова вздохнул, затем отчаянно посмотрел на врача.

«Доктор, можно ли спасти Чэньюй?», спросил он.

В сердце Старой госпожи затрепетала надежда, она выжидающе посмотрела на врача.

Он покачал головой.

«Если бы дело было лишь в лекарстве, то я мог бы ему помочь, но тело молодого мастера не может справиться с такой силой. Его жизненные силы на исходе», он снова покачал головой: «Просто пусть его последние дни будет настолько счастливыми насколько это возможно».

Старая госпожа Фан рухнула на стул, будто она была поражена молнией. Он всхлипнула и уткнулась лицом в свои ладони.

Управляющий Сон услышал бы эти рыдания даже за пределами комнаты».

«Спасибо вам и простите за неудобства. То, что случилось сегодня, пожалуйста...», с некоторой неловкостью продолжил он.

Сегодня семья Фан повела себя нелепо и позорно. Он просил сохранить это в секрете.

Все слуги, что были рядом с облегчением вздохнули. Действительно, этой семь повезло, что у них был управляющий Сон. Врач улыбнулся.

«Управляющий Сон, вы верно шутите. Я все же обязан сохранять врачебную тайну», сказал он.

Управляющий Сон снова поблагодарил его и отдал слугам приказ проводить его.

Он наблюдал за тем, как уходил врач, а затем пошел к своему экипажу. Когда он сел в него, он обернулся с ужасом покачивая головой. Когда он тронулся, на его лице не осталось следов печали.

«Радость в несчастье...», тихонько пропел он качая головой: «Мы не сможем ее удержать...даже если бы у нас были крылья, мы не можем остановить время. Осень не может быть вечной, ветер качает особняк на скале...»

В этот же момент выгнав всех слуг из гостиной, Старая госпожа Фан тоже остановила свою печаль.

Даже если все идет по твоему плану, небеса не отвернулись от нас, они послали на Цзюнь Чжэньчжэнь.

Старый небесный отец открыл глаза и восстановит справедливость.